

7. Kant I. *Metafizika pravov* [Tekst] / I. Kant // Kant I. *Sobranie sochinenij*. V 8 t. – T.6. – M.: Choro, 1994. – S.224–544.

8. Lukach G. *Otchuzhdenie (Entäußerung) kak central'noe filosofskoe ponyatie* / G. Lukach. – Fenomenologii duha. Internet-resurs. – Rezhim dostupu: https://www.marxists.org/russkij/lukacs/1948/young_hegel/28.htm. Zagolovok z ekranu.

9. Fihte I. G. *Sistema ucheniya o nravah, soglasno principam naukoucheniya*. Naukouchenie 1805 g. Naukouchenie 1813 g. Naukouchenie 1814 g. [Tekst] / I. G. Fihte. – SPb.: Izd-vo SPb un-ta, 2006. – 619 s.

10. Shelling F. V. J. *Sochineniya*. V 2 t. T.2. [Tekst] / F. V. J. Shelling. – M.: Mysl', 1989. – 636 s.

11. Gavin R. *Realizing Freedom. Hegel, Sartre, and the Alienation of Human Being* / R. Gavin. – London, Palgrave Macmillan, 2011. – 250 p.

12. Hösele V. *Die Entäußerung der Idee zur Natur und ihre zeitliche Entfaltung als Geist bei Hegel* / V. Hösele, D. Wandschneider // *Hegel-Studien*, Bd. 18 (1983). – S.173–199.

13. Ifergan P. *Hegel's Discovery of the Philosophy of Spirit. Autonomy, Alienation, and the Ethical Life*. The Jena Lectures 1802–1806 / P. Ifergan. – London, Palgrave Macmillan, 2014. – 253 p.

14. Liddell H. G., A *Greek-English Lexicon*, 9 Ed. / H. G. Liddell, Scott R., Jones H. S., McKenzie R. Clarendon Press, Oxford, 1996. – 2441 p.

15. Stern R. *Hegel and the Phenomenology of Spirit* / R. Stern. – London, NY, Routledge Philosophy Guide Book, 2002. – 234 p.

Ivanchuk V. V., *postgraduate student, department of social-political and low sciences, Donbas State Pedagogical University (Ukraine, Sloviansk), vohinyashik@mail.ru*

Conceptualization alienations in German transcendental idealism

The philosophical concept of alienation and its value of theories of classics German transcendental idealism is considered. A series of the terminological distinctions influencing perception of the concept of alienation is uncovered. The last is considered in the course of evolution, from especially epistemological understanding to its ontological and anthropological sense.

Keywords: alienation, concept, individual, transcendental subject, essence, freedom.

Ivanchuk V. V., *аспірант кафедри соціально-політичних і правових наук, Донбаський державний педагогічний університет (Україна, Слов'янськ), vohinyashik@mail.ru*

Концептуалізація відчуження в німецькому трансцендентальному ідеалізмі

Розглядається філософське поняття відчуження і його значення в теоріях класиків німецького трансцендентального ідеалізму. Розкривається ряд термінологічних розбіжностей, які впливають на сприйняття концепції відчуження. Останнє розглядається в процесі еволюції, від виключно гносеологічного розуміння до його онтологічного і антропологічного сенсу.

Ключові слова: відчуження, концепт, людина, трансцендентальний суб'єкт, сутність, свобода.

* * *

УДК 00.003

Вершина В. А.,
кандидат філософських наук, доцент кафедри
філософії, Дніпропетровський національний
університет ім. Олеся Гончара
(Україна, Дніпро), vivi.dp@mail.ru

Михайлюк О. В.,
доктор історических наук, професор,
заведуючий кафедрою документознавства
і інформаційної діяльності, Національна
металургічна академія України
(Україна, Дніпро), mich_al@ukr.net

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК КОНСТРУИРОВАНИЕ СМЫСЛА

В терминах семиотики рассматриваются возможности и пределы интерпретации как метода познания. Интерпретация трактуется как процесс декодирования знака, означивания, или приписывания значения, осмысления, или приписывания смысла. Интерпретация знака – это операция, достигаемая при замене исходного знака другим знаком или набором знаков (текстом). Интерпретация – не столько «искусство рассмотрения», сколько

искусство «конструирования». Смысл знака конструируется в процессе его интерпретации.

Ключевые слова: семиотика, интерпретация, знак, текст, смысл, конструирование.

(статья друкується мовою оригіналу)

Проблема интерпретации является одной из фундаментальных проблем гносеологии, логики, методологии науки, философии языка, семиотики, теории коммуникаций и др. Среди многообразия подходов к решению проблемы интерпретации можно выделить ряд направлений, имеющих собственные концепции (герменевтическая, феноменологическая, аналитическая, семиотическая) относительно ее природы. Но общеприемлемого определения интерпретации на сегодняшний день так и не существует. В целом, под интерпретацией понимают когнитивную процедуру установления содержания понятий, попытку соотношения теории с онтологической реальностью, установление значения понятийных вербальных структур, способ реализации понимания, процесс придания смысла любым проявлениям духовной деятельности человека, объективированным в знаковой или чувственно-наглядной форме. Интерпретация может трактоваться как процесс декодирования знака, означивания, или приписывания значения, осмысления, или приписывания смысла, «выявления скрытого смысла в смысле очевидном» и т.п. Целью интерпретации считается выяснение смыслов текста, правильное его понимание. Интерпретация понимается как 1) общенаучный метод с фиксированными правилами перевода формальных символов и понятий на язык содержательного знания; 2) в гуманитарном знании – истолкование текстов, смыслополагающая и смыслоосчитывающая операции, изучаемые в семантике и эпистемологии понимания [18]. Интерпретацию проводят с целью установить тот смысл, который вкладывал в произведение его автор [10, с. 138].

Настоящее рассуждение построено в терминах семиотики и имеет целью показать возможности и установить пределы интерпретации как метода. Семиотика помогает нам понять, что смысл не пассивно поглощается, но возникает только в активном процессе интерпретации. В этом плане, на наш взгляд, семиотика выполняет, скорее, терапевтическую и профилактическую роль.

Как писал Г. Щедровицкий, «... понимать вообще можно только то, что выражено в знаках, и мир становится предметом такого специального понимающего осознания лишь в той мере, в какой он выражен в знаках, – через свою фиксированность в знаковых формах» [29].

Ч. Пирс понимал познание как процесс опосредования реальности знаками. Познание необходимо связано с процессом продуцирования интерпретации знаков, а знание существует только в знаковой форме. Познавательная деятельность означает продуцирование знаковых выражений, которые должны быть наблюдаемы и публично интерпретируемы в некотором сообществе [6].

Чтобы интерпретировать нечто, необходимо обладать презумпцией о знаковой природе этого предмета – т.е., определением того, что есть знак и текст.

Знак есть некоторое А, осуществляющее денотацию некоторого факта или объекта В для некоторой интерпретирующей мысли [21, с. 30]. Понимание знаков, будь то знаки языка науки или любые иные знаки, есть интерпретация, а не дедукция. Знак способен выступать заместителем обозначаемого им объекта. В то же время любой знак может мыслиться не только в связи с обозначаемым им, но и в связи с тем, какой смысл может быть приписан этому знаку. Существует многозначность соответствия «знак – денотат». Между знаками и реальностью существует всякий раз неопределенная, неустойчивая, ситуативная связь. Здесь важно подчеркнуть способность знака выступать заместителем обозначаемого, нетождественность знака и денотата – знак никогда не может полностью заменить обозначаемое, многозначность соответствия «знак – денотат».

Знак – объект, парадоксальный по самой своей природе. «Обычный» объект, изучаемый «нормальными» науками, обладает одним фундаментальным свойством, которое, по сути дела, и делает это изучение возможным: самоидентичностью, тождеством с самим собой. Знак не тождествен ни себе, ни обозначаемому им объекту; знак отождествляется при помощи его значения – объекта, с которым он не может быть отождествлен. Без значения нет знака, без знака нет значения; тем не менее, знак и его значения не могут быть отождествлены, это феномены принципиально различного типа. В мире знаков не действует закон тождества; в основе семиотики лежит внутренняя парадоксальность [13].

Атрибутивным свойством информации является ее знаковая природа. Информация может быть представлена в форме сообщения и текста. Текст – организованная, связанная, завершенная совокупность знаков. Текст может состоять даже из одного знака, или даже из его отсутствия («нулевой знак», «знак пробела» (см. [30]). Знак отсылает не только непосредственно к объекту (предмету или явлению, на которые он указывает), но и к контексту, и к коду, в рамках которых он функционирует, т.е., к другим знакам. Знак, как и факт, приобретает смысл и значение, отсылая к другим фактам, к теории, к знаковой системе, в рамках которой он интерпретируется. При этом возможно вторичное означивание. Знак функционирует в тексте и определяется через другие знаки в данном тексте. Знаки объясняются через знаки (К. Леви–Строс), тексты через тексты. Любой текст должен рассматриваться в связи с другими текстами, с культурой как текстом и, одновременно, макрокодом.

Знак, поскольку он, по словам Ю. М. Лотмана, «служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного, содержания», и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст [14, с. 191–192]. Знак всегда адресован кому–то и предполагает его прочтение и интерпретацию. Интерпретация знака – это операция, достигаемая при замене исходного знака другим знаком или набором знаков. Для объяснения знака требуется довольно распространенный текст. Любой знак отсылает к тексту, его объясняющему. В свою очередь, любой текст – это тоже знак. Интерпретацию можно рассматривать как раскрытие знака в текст, или сжатие текста до знака.

Текст как форма дискурса и целостная функциональная структура открыт для множества смыслов, существующих в системе социальных коммуникаций. Любой текст имеет контекст, т.е. текстовое окружение, и мыслится в зависимости от такового, равно как и знак, приобретает свой смысл и значение в окружении других знаков, в знаковой системе в целом – т.е. в контексте. По словам М. М. Бахтина, всякое высказывание приобретает смысл только в контексте, в конкретное время и в конкретном месте. Но контекст – это также то, что за текстом. Каждое слово (каждый знак) текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими текстами. Главный принцип герменевтики, на чем основано толкование текстов или событий в том, что слово или жест встраиваются в контекст. Текст, от латинского «ткань», «связь» есть общность мыслей и слов, сцепленная множеством связей, часть из которых скрыта, невидима. Контекст – гораздо более широкая общность, в которую вплетен текст, и вплетен связями уже в основном скрытыми. И уровень нашего понимания текста зависит от того, как глубоко и широко мы смогли эти связи уловить. А значит, увидеть в тексте выражение сложной и невидимой действительности [11, с. 29]. И нельзя понять природу и сущность тех или иных явлений, рассматривая их изолировано, исходя лишь из источников, документов и деклараций, без учета всего общественного и исторического контекста. Интерпретация, толкование – это восстановление неявных или специально скрытых связей с контекстом [11, с. 19].

Человек – существо, живущее не только в физическом, но и в знаково–символическом мире. Э. Кассирер определял человека как *animal symbolicum* (животное символическое). По мнению Э. Кассирера, вся человеческая деятельность носит символический характер. Человек уже не противостоит реальности непосредственно, он не сталкивается с ней лицом к лицу. Физическая реальность как бы отдалается по мере того, как растет символическая активность человека [12, с. 29–30].

А. Адлер показал, что человеческие существа живут в мире значений и смыслов, что мы не воспринимаем реальность в чистом виде, а лишь в том значении, которое она для нас имеет. Мир в человеческом измерении, прежде всего, мир интерпретированный. Понимание мира, придание смысла явлениям мира необходимо человеку, потому что смысл – это узлы, форма связи человека с природой, обществом, человека с человеком; – это отношения между человеком и миром по типу системы с обратной связью, «человек по отношению к миру» – «мир по отношению к человеку» [1, с. 25].

В знаке есть смысл, значение, содержание и представление. Значение отсылает к «плану выражения» и внутреннему содержанию знака, «плану содержания», а смысл отсылает к контексту, к внешнему окружению знака, к внешним отношениям, к знаковой системе, в рамках которой этот знак осмысливается.

«Смысл – внеположенная сущность феномена, оправдывающая его существование, связывая его с более широким пластом реальности. Определяя место феномена в некоторой целостности, смысл превращает

его осуществление в необходимость, соответствующую онтологическому порядку вещей» [28, с. 576–577]. «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [17, с. 3]. Или же, значение отсылает к объему понятия, а смысл к содержанию понятия. Даже ложный знак тоже имеет смысл и значение. Даже если понимается некоторый смысл, это еще не обеспечивает наличие значения.

Г. Фреге указывал на возможность многообразия различных представлений, сопряженных с одним и тем же смыслом. От значения и смысла знака следует отличать связанное с ним представление – «внутренний образ, возникший из воспоминаний о чувственных впечатлениях и об актах моей внутренней или внешней деятельности. Оно часто пронизано эмоциями; отчетливость отдельных его частей различна и колеблется от случая к случаю. Даже для одного человека определенное представление не всегда связано с одним и тем же смыслом. Представление субъективно: представление одного человека не то же, что представление другого. Отсюда проистекает многообразие различных представлений, связанных с одним и тем же смыслом» [27]. Образ представления часто бывает пропитан эмоциями, отдельные его части могут быть более или менее расплывчатыми. Более того, не всегда, даже для одного человека, определенное представление связано только с одним смыслом (см. [25, с. 230–247; 26, с. 351–379; 27]).

Одному денотату может соответствовать несколько смыслов, как и одному смыслу несколько денотатов и один и тот же смысл может выражаться разными знаками не только в разных языках, но и в пределах одного и того же языка. У знака (имени) всегда есть смысл, но не у всякого смысла есть денотат, не всякому смыслу соответствует некоторое значение. Смысл и денотат знака следует отличать от соответствующего этому знаку представления. «Осуществляемая на основании экзистенциально значимого смысла связь знака (текста), кода и значения как бы взрывается изнутри, приводя не только к десемантизации знака и деконструкции кода, но и к расколотости знака как некой напряженно удерживаемой целостности. Парадокс значения и смысла, раскалывающий знак как дискретную единицу семиозиса, обнажает область разрыва как семиотически значимую – сферу отсутствия смысла как иной смысл, требующий «инсайтного» понимания континуального, лежащего за пределами знака или текста целого» [24, с. 139]. Т.е., возникает ситуация непредсказуемости смысла. Знак не содержит смысла, но лишь указывает на него. Сам же смысл так и остается вне мира знаков... [31]. Вопрос только в том, где же он все-таки находится?

Хотя мы можем наделить объект качеством знаковой, знак будет представлен не в самом объекте, а в процедуре интерпретации, с одной стороны, и в культуре наблюдателя – с другой [22, с. 37]. Знак существует как знак и является знаком только при наличии интерпретатора. В конечном счете, именно от позиции воспринимающего, определяемой объективными обстоятельствами, зависит, функционирует ли воспринимаемое им в качестве знака. А объективные

обстоятельства, заключаются в том, что сам интерпретатор сформирован знаковой системой. Результат интерпретации зависит от «предшествующего опыта», «внутренней картины мира», тезауруса интерпретатора. Исходя из этих свойств интерпретатора, знаки им воспринимаются и интерпретируются. Интерпретация – это увязка знаний, извлекаемых из источника информации, с текущим и меняющимся запасом знаний интерпретатора. Если при анализе преобладают логические суждения и доказательства, то интерпретация допускает использование наряду с логическими категориями таких категорий как здравый смысл, интуиция, симпатия, сопереживание и т.п. Интерпретация как таковая нацелена на модифицирование внутреннего мира субъекта, а анализ – на самовыражение, на его преобразование или оценку. Человеку свойственно интерпретировать, а не анализировать [8].

Согласно Ч. Огдену и А. Ричардсу, «значения не существуют в словах, значения существуют в людях». Здесь возникает вопрос, а откуда берутся в людях эти значения? В этом же плане возникает вопрос о субъективности «одной из вершин треугольника Фреге», а именно смысла. Представляется, что «субъективность» смыслов достаточно относительна. «Субъективность – это образ некоей завершенности, которая, как может показаться, заполняет собою текст без остатка; однако на деле эта мнимая завершенность – всего лишь след всех тех кодов, с помощью которых образовано мое «я», так что, в конечном счете, моя субъективность – не более чем всеобщность стереотипов» [2, с. 20]. Хотя понятие смысла обычно связывают с «ментальными способностями» понимания и интерпретации знаков, «бесконечность интерпретаций» далеко не бесконечна. Она обусловлена теми же смыслами, кодами, контекстами и, наконец, самой реальностью. Да и, собственно, «ментальное состояние воспринимающего «некто», «культуру наблюдателя» и т.п. следует трактовать как продукт информационного воздействия – «картину мира», тезаурус потребителя информации – свойства интерпретатора, сформированные знаками. Исходя из этих свойств интерпретатора знаки им воспринимаются и интерпретируются.

Объект задан через представление, в контексте которого субъект наделяется безусловными полномочиями «ставить перед собой» те феномены бытия, которые он считает безусловно истинными и которые могут выступать в качестве отправных точек для следующего философского или научного анализа. Объект не тождествен объективной реальности, и часть последней, не вступившая в отношение к субъекту, не является объектом. «Объективность» и «субъективность», по словам Р. Барта, одинаково «относятся к сфере воображаемого» [2, с. 38].

Действительность многообразна, она позволяет давать разные интерпретации одного и того же явления. Одно и то же явление, рассмотренное в системе различных образно-ассоциативных кодов, может эксплицировать различные значения.

Интерпретанты – это проверяемые и описуемые соответствия, ассоциируемые, по общему согласию, с другим знаком. Таким образом, анализ содержания становится культурно-обусловленной операцией,

которая осуществляется лишь с физически проверяемыми (воспринимаемыми) продуктами культуры, т.е. с другими знаками и их взаимными корреляциями [19, с. 110]. Здесь важна традиция культуры, в поле которой протекает любая интерпретация.

Согласно Ч. Пирсу, всякое знание логически определено предыдущими знаниями, объяснить обусловленность данного познания означает привести то познание, которым данное познание было обусловлено. И это единственный способ объяснить эту обусловленность [20, с. 43, 50].

«Ко всякому знаку приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, справедливость, добро и пр.). Область идеологии совпадает с областью знаков. Между ними можно поставить знак равенства. Где знак – там и идеология» [4, с. 14]. Таким образом, «знак как источник информации не менее легко становится и средством социальной дезинформации» [15, с. 65].

Интерпретация – не столько «искусство рассматривания», сколько искусство «конструирования». Цель интерпретации в восстановлении утраченной и/или в поддержании имеющейся гармонии внутреннего мира интерпретатора и устранении когнитивного диссонанса [8, с. 48–51].

Конструирование определяется процессами, «с помощью которых люди описывают, интерпретируют или каким-либо иным образом делают для себя понятным этот мир (включая их самих), где они живут» [9, с. 62].

Сама реальность социально конструируется, выступает как социальный конструкт. Реальность непосредственно зависит от знания, наша реальность состоит из того, что мы знаем, соответственно, если мы обладаем знаниями о чем-то, значит, оно не входит в рамки нашей реальности. Например, то, что реально для жителя африканской деревни, не может быть реальным для жителя европейского мегаполиса. Отсюда следует, что для определенных социальных контекстов есть соответствующие границы реальности и знания, которое накапливается, сохраняется и передается. В рамках теории социального конструктивизма особенно важные понятия интерпретации и субъективной значимости, поскольку это еще раз подчеркивает тезис о конструировании реальности с помощью собственных, личных, знаний [3, с. 9, 38].

Но беспочвенная фантазия ничего общего не имеет с конструктивной симуляцией. Только если воображаемое удастся поместить в логическое пространство связанных друг с другом образов, возникнет возможность их комбинировать и трансформировать – словом, симулировать новые воображаемые объекты. Наконец, может быть смоделирован такой воображаемый образ, который способен реализоваться. Симуляция – это порождение псевдореальности посредством символического моделирования реальности, без копирования и повторения реальности [7].

Интерпретация может применяться лишь к образованиям, связанным с конъюнктивным жизненным пространством и полностью отличается от анализа и объяснения однозначного объективного теоретического комплекса, например, цепи выводов в математике. Имманентной интерпретации доступен лишь подразаумываемый, вкладываемый в образование смысл,

который не совпадает с объективным смыслом, а может рассматриваться лишь как одно из возможных истолкований по сравнению с этими объективными содержаниями [16, с. 431, 437].

Согласно мысли Г.–Г. Гадамера, высказанной в работе «Истина и метод», понимание всегда есть различение [см. 5]. Множественность интерпретаций и даже конфликт интерпретаций являются не недостатком или пороком, а достоинством понимания, образующего суть интерпретации, – отмечает П. Рикер [см. 23].

Один и тот же текст может генерировать различные значения для разных читателей. Любое событие допускает различные, абсолютно не связанные друг с другом интерпретации. Объективность освобождается от объекта, субъективность – от субъекта. Воображаемые конструкции, отражающие реальность, сами становятся реальностью.

Сказать, что все является вопросом интерпретации, значит редуцировать это «все» к «мнению», открыв дорогу субъективизму и релятивизму. Если всякое понимание есть интерпретация (Х. Г. Гадамер), то не всякая интерпретация есть понимание. Интерпретация может быть правильной или неправильной, успешной или неуспешной, но интерпретирование и не обязано быть успешным.

Список использованных источников

1. Адлер А. Смысл жизни / А. Адлер // *Философские науки*. – 1998. – №1. – С.58–67.
2. Барт Р. S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова / Р. Барт [Электронный ресурс]. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с. – Режим доступа: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sz-18.pdf>
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
4. Волошинов В. Н. (М. М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке / В. Н. Волошинов, М. М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 1993. – 625 с.
5. Гадамер Г.–Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики: пер. с нем. / Г.–Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
6. Гутнер Г. Б. Семиотика / Г. Б. Гутер [Электронный ресурс] // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». И. Т. Касавин, 2009. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Semiotika-653.html
7. Деменок С. Л. Символический капитализм: материализация символа / С. Деменок [Электронный ресурс]. – СПб.: Страта, 2015. – 202 с. – Режим доступа: http://book.ru/authors/sergei-demenok/simvol-i_729/1-simvol-i_729.html
8. Демьянков В. З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ / В. З. Демьянков [Электронный ресурс]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 172 с. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/Int0.html>
9. Джерджен Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии / Дж. Джерджен // *Социальная психология: саморефлексия маргинальности*. Хрестоматия. – М.: ИНИОН РАН, 1995. – С.51–73.
10. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцев. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. – 702 с.
11. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2000. – 688 с.
12. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Э. Кассирер // *Проблема человека в западной философии*. – М.: Прогресс, 1988. – С.3–30.
13. Лотман М. Ю. Семиотика культуры в Тартуско-Московской семиотической школе. Предварительные замечания / М. Ю. Лотман [Электронный ресурс] // Лотман Ю. М. История

и типология русской культуры. – СПб., 2002. – С.5–20. – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html#T22>

14. Лотман Ю. М. Избранные статьи в трёх томах. Том 1. Статьи по семиотике и топологии культуры / М. Ю. Лотман. – Таллин: «Александра», – 472 с.

15. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С.14–285.

16. Манхейм К. Избранное: социология культуры / К. Манхейм. – М.: СПб.: Университетская книга, 2000. – 501 с.

17. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. – Т.3. – С.1–4.

18. Микешина Л. А. Интерпретация / Л. А. Микешина [Электронный ресурс] // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с. – Режим доступа: <http://arion.ru/wiki/Interpretacija>

19. Новоселов В. Г. Философское понимание и онтология знака: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / В. Г. Новоселов; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2009. – 194 с.

20. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения / Ч. С. Пирс. – М.: Логос, 2000. – 448 с.

21. Пирс Ч. С. Начала прагматизма / Перевод с английского, предисловие В. В. Кириченко, М. В. Колопотина. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. – 352 с.

22. Пятигорский А. М. Избранные труды / А. М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 590 с.

23. Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук / П. Рикер // Герменевтика. Этика. Политика. – М.: АО «КАМИ» – Изд. центр Academia, 1995. – С.3–18.

24. Фадеева И. Е. Культура в семиотическом измерении: сознание и текст / И. Е. Фадеева // Семиотика культуры: антропологический поворот. Коллективная монография. – СПб.: Эйдос, 2011. – С.125–139.

25. Фреге Г. Логика и логическая семантика / Г. Фреге. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 512 с.

26. Фреге Г. Смысл и денотат [Электронный ресурс] // Семиотика и информатика. Сб. науч. ст. – М., 1997. – Вып.35. – Режим доступа: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf

27. Фреге Г. Смысл и значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kant.narod.ru/frege1.htm>

28. Шрейдер Ю. Смысл / Ю. Шрейдер [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. Т.3. – М., 2000. – <http://iph.ras.ru/elib/2768.html>

29. Щедровицкий Г. П. Я всегда был идеалистом... / Г. П. Щедровицкий [Электронный ресурс]. – М.: Путь, 2001. – 368 с. – Режим доступа: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/schedr/GP001.html>

30. Эпштейн М. Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук / М. Н. Эпштейн. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.

31. Якимец К. Треугольник Фреге–Гумбольдта. Смысл и бессмысленность дискуссий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/discuss/theory/20011229-ya.html#20b>

References

1. Adler A. Smysl zhizni / A. Adler // Filosofskie nauki. – 1998. – №1. – С.58–67.

2. Bart R. S/Z. Per. s fr. 2-е изд., ispr. Pod red. G. K. Kosikova / R. Bart [Elektronnyj resurs]. – М.: Jeditorial URSS, 2001. – 232 с. – Rezhim dostupa: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-sz-l8.pdf>

3. Berger P. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. – М.: «Medium», 1995. – 323 с.

4. Voloshinov V. N. (M. M. Bahtin). Marksizm i filosofija jazyka: Osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o jazyke / V. N. Voloshinov, M. M. Bahtin. – М.: Labirint, 1993. – 625 с.

5. Gadamer G.–G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenевтики: per. s nem. / G.–G. Gadamer; obshh. red. i vstup. st. B. N. Bessonova. – М.: Progress, 1988. – 704 с.

6. Gutner G. B. Semiotika / G. B. Guter [Elektronnyj resurs] // Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. – М.: «Kanon+», ROOI «Reabilitacija». I. T. Kasavin, 2009. – Rezhim dostupa: http://enc-dic.com/enc_epist/Semiotika-653.html

7. Demenok S. L. Simvolicheskij kapitalizm: materializacija simvola / S. Demenok [Elektronnyj resurs]. – СПб.: Strata, 2015. – 202 с. – Rezhim dostupa: <http://book.ru/authors/sergei-demenok/simvol-i-729/1-simvol-i-729.html>

8. Dem'jankov V. Z. Interpretacija, ponimanie i lingvističeskie aspekty ih modelirovanija na JeVM / V. Z. Dem'jankov [Elektronnyj resurs]. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. – 172 с. – Rezhim dostupa: <http://www.infolex.ru/Int0.html>

9. Dzherdzen Dzh. Dvizhenie social'nogo konstrukcionizma v sovremennoj psihologii / Dzh. Dzherdzen // Social'naja psihologija: samorefleksija marginal'nosti. Hrestomatija. – М.: INION RAN, 1995. – С.51–73.

10. Istochnikovedenie: Teorija. Istorija. Metod. Istochniki rossijskoj isto-rii: ucheb. posobie / I. N. Danilevskij, V. V. Kabanov, O. M. Medushevskaja, M. F. Rumjanceva. – М.: Rossijsk. gos. gumanit. un-t, 1998. – 702 с.

11. Kara–Murza S. G. Manipuljacija soznaniem / S. G. Kara–Murza. – М.: Algoritm, 2000. – 688 с.

12. Kassirer Je. Opyt o čeloveke: Vvedenie v filosofiju čelovečeskoj kul'tury / Je. Kassirer // Problema čeloveka v zapadnoj filosofii. – М.: Progress, 1988. – С.3–30.

13. Lotman M. Ju. Semiotika kul'tury v Tartusko–Moskovskoj semiotičeskoj shkole. Predvaritel'nye zamečanja / M. Ju. Lotman [Elektronnyj resurs] // Lotman Ju. M. Istorija i tipologija russoj kul'tury. – СПб., 2002. – С.5–20. – Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html#T22>

14. Lotman Ju. M. Izbrannye stat'i v trjoh tomah. Tom 1. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury / M. Ju. Lotman. – Tallin: «Александра». – 472 с.

15. Lotman Ju. M. Struktura hudozhestvennogo teksta // Lotman Ju. M. Ob iskusstve / Ju. M. Lotman. – СПб.: «Iskusstvo – SPB», 1998. – С.14–285.

16. Manhejm K. Izbrannoe: sociologija kul'tury / K. Manhejm. – М.; СПб.: Universitetskaja kniga, 2000. – 501 с.

17. Marks K. Tezisy o Fejjerbahe / K. Marks, F. Jengel's // Soch. 2-е изд. – Т.3. – С.1–4.

18. Mikesšina L. A. Interpretacija / L. A. Mikesšina [Elektronnyj resurs] // Filosofija: Jenciklopedičeskij slovar' / Pod red. A. A. Ivina. – М.: Gardariki, 2004. – 1072 с. – Rezhim dostupa: <http://arion.ru/wiki/Interpretacija>

19. Новоселов В. Г. Философское понимание и онтология знака: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / В. Г. Новоселов; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2009. – 194 с.

20. Pirs Ch. S. Izbrannye filosofskie proizvedenija / Ch. S. Pirs. – М.: Logos, 2000. – 448 с.

21. Pirs Ch. S. Nachala pragmatizma / Perevod s anglijskogo, predislovie V. V. Kirjushhenko, M. V. Kolopotina. – СПб.: Laboratorija metafizičeskijh issledovanij filosofskogo fakul'teta SPBGU; Aletejja, 2000. – 352 с.

22. Pjatigorskij A. M. Izbrannye trudy / A. M. Pjatigorskij. – М.: Shkola «Jazyki russoj kul'tury», 1996. – 590 с.

23. Riker P. Germenевтика i metod social'nyh nauk / P. Riker // Germenевтика. Jetika. Politika. – М.: АО «КАМИ» – Изд. centr Academia, 1995. – С.3–18.

24. Fadeeva I. E. Kul'tura v semiotičeskom izmerenii: soznanie i tekst / I. E. Fadeeva // Semiotika kul'tury: antropologičeskij povорот. Kollektivnaja monografija. – СПб.: Jejdos, 2011. – С.125–139.

25. Frege G. Logika i logičeskaja semantika / G. Frege. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 512 с.

26. Frege G. Smysl i denotat [Elektronnyj resurs] // Semiotika i informatika. Sb. nuchn. st. – М., 1997. – Vyp.35. – Rezhim dostupa: http://lpcs.math.msu.su/~uspensky/journals/siio/35/35_15FREGE.pdf

27. Frege G. Smysl i značenie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kant.narod.ru/frege1.htm>

28. Shrejder Ju. Smysl / Ju. Shrejder [Elektronnyj resurs] // Novaja filosofskaja jenciklopedija. T.3. – М., 2000. – <http://iph.ras.ru/elib/2768.html>

29. Shhedrovickij G. P. Ja vseгда byl idealistom... / G. P. Shhedrovickij [Elektronnyj resurs]. – М.: Put', 2001. – 368 с. – Rezhim dostupa: <http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/schedr/GP001.html>

30. Jepshtejn M. N. Znak probela. O budushhem gumanitarnyh nauk / M. N. Jepshtejn. – М.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. – 864 с.

31. Jakimec K. Treugol'nik Frege–Gumbol'dta. Smysl i bessmyslennost' diskussij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://old.russ.ru/discuss/theory/20011229-ya.html#20b>

Vershina V. A., Ph.D in Philosophy, associate professor, assistant professor of Philosophy Science, Oles Gonchar Dnepropetrovsk National University (Ukraine, Dnipro), vivi.dp@mail.ru

Mykhailiuk A. V., doctor of historical sciences, professor, manager by the department of documentation and informative activity of the National metallurgical academy of Ukraine (Ukraine, Dnipro), mich_al@ukr.net

Interpretation as the construction of meaning

In terms of semiotics possibilities and limits of interpretation as a method of learning are considered. Interpretation is treated as a sign of the decoding process of signification, or ascribing values, understanding, or attributing meaning. Interpretation of the sign – this operation is achieved when the original sign is replaced by another character or set of characters (text). Interpretation – not so much «art of the consideration» as the art of «constructing». The sense mark is constructed in the process of interpretation.

Keywords: semiotics, interpretation, sign, text, meaning, constructing.

Вершина В. А., кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, Дніпропетровський національний університет ім. Олеса Гончара (Україна, Дніпро), vivi.dp@mail.ru

Михайлюк О. В., доктор історичних наук, професор, завідувач кафедри документознавства та інформаційної діяльності, Національна металургійна академія України (Україна, Дніпро), mich_al@ukr.net

Интерпретация как конструирования смысла

В терминах семиотики рассматриваются возможности и пределы интерпретации как метода познания. Интерпретация трактуется как процесс декодирования знака, означивания, или приписывания значения, осмысления, или приписывания смысла. Интерпретация знака – это операция, что достигается при замене початкового знака другим знаком или набором знаков (текстом). Интерпретация – не столько «мистецтво розгляду», скільки мистецтво «конструювання». Смысл знака конструируется в процессе його интерпретации.

Ключевые слова: семиотика, интерпретация, знак, текст, смысл, конструирование.

* * *

УДК 316.277:321

Волковинська В. О.,
кандидат філософських наук, науковий співробітник, Фонд Президентів України Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (Україна, Київ), Veronika.einai@gmail.com

Застосування феноменологічного методу до інтерпретації понять «Публічність» та «Приватність»¹

Публічність як явище соціальної реальності займає важливе місце у дискурсі соціальної філософії та політичних досліджень останніх десятиліть. Публічність часто асоціюється із поняттями громадянського суспільства, громадської активності, відкритості, прозорості інформації, а також нерідко застосовується до явищ «відомого» та «знаменитого» у суспільстві. Однак, таке розуміння може бути розширеним та уточненим завдяки застосуванню феноменологічного методу. Феноменологічне розуміння ситуації як словесного утворення надає новий інструмент для дослідження проблематики публічності та приватності у соціальному просторі. Публічність – це така характеристика певної соціальної ситуації, яка надається їй суб'єктом, але не може існувати сама собою в наслідок відповідності певним формальним критеріям. Публічність і приватність можна описати як настанови суб'єкта на сприйняття та дію певній ситуації.

Ключові слова: публічне, приватне, феноменологічна соціологія, феноменологічний метод, ситуація.

Публічність як явище соціальної реальності займає важливе місце у дискурсі соціальної філософії та політичних досліджень останніх десятиліть. Це поняття часто використовується для оновлення та переосмислення ідеї політики як способу організації суспільного життя, спрямованого на загальне

благо. Публічність часто асоціюється із поняттями громадянського суспільства, громадської активності, відкритості, прозорості інформації, а також нерідко застосовується до явищ «відомого» та «знаменитого» у суспільстві. Однак, таке розуміння може бути розширеним та уточненим завдяки застосуванню феноменологічного методу.

Загальні риси феноменологічного підходу, його методологічне значення та основні принципи описуються такими дослідниками як Х. Абельс, Г.–Г. Гадамер, Р. Інгарден, В. Вольнов, А. Гурвич, О. Зотов, В. Кебуладзе, В. Колядко, Е. Левінас, М. Мамардашвілі, В. Молчанов, Н. Мотрошилова, А. Райнах, К. Свасьян, Е. Султанова, І. Шкурагов, О. Шпарага. Основна риса феноменологічної соціології – орієнтація на смисловий пласт соціальної реальності – розкривається у працях Ж.–Ф. Ліотара, а також її основні принципи розкриваються у роботах Л. Іоніна, Н. Козлової, О.Кравченко, А. Серікова, Н. Смірнові. Проблематики приватного і публічного як сфер соціальної реальності в різних аспектах торкалися Х. Арндт, Ю. Хабермас, З. Бауман, Дж. Вайнтрауб, Дж. Дьюї, Р. Сеннет, Р. Файн, М. Діденко, М. І. Зейдель, Ю. А. Красін, В. В. Скобелева, О.А. Третяк, О. В. Ходус, Т. В. Черепанова, Д. М. Шевчук, Л. Г. Фишман. Метою даної роботи є окреслення можливостей використання феноменологічного методу до інтерпретації понять «публічне» та «приватне».

Звернення феноменології до опису соціального світу було передбачене самим Е. Гуссерлем як можливий напрям розвитку феноменології. Роботи засновника феноменологічної соціології А. Шютца багато в чому розвивають ті теми, які в загальних рисах були задані Е. Гуссерлем і в «Ідеях І», і в «Картезіанських роздумах», і в «Кризі європейських наук». А. Шютц прагне розглянути соціальний смисл міжлюдської взаємодії, розвинути «механіку» цієї взаємодії, при чому останню розуміє як взаємний вплив смислів, конституйованих соціальними акторами. Мета Е. Гуссерля полягала у відкритті специфічного поля дослідження, яке «розташоване» поза впевненістю в тому, що сприйняття – пасивний процес. Застосування методу феноменологічної редукції полягає в описі процесів та стійких структур конституювання об'єктів. Фактично, А. Шютц описує ту ж ідею конституювання інтенційних об'єктів, що й Е. Гуссерль: «все наше знання по світ, як повсякденне, так і наукове, містить конструкти, тобто набір абстракцій, узагальнень, формалізацій та ідеалізацій, що відповідають певному рівню організації мислення. Строго кажучи, не існує чистих та простих фактів. Всі факти з самого початку відібрані із загального контексту діяльністю нашого розуму. Отже, вони завжди інтерпретовані» [10, с. 8]. Для соціальної філософії цей принцип означає те, що жоден факт соціального життя не можливо відокремити від того, як його інтерпретують самі учасники соціальної інтеракції. Феноменологічна соціологія – це специфічний підхід до опису соціальної реальності, орієнтований на опис конститутивних актів та смислових структур, в яких для суб'єкта формується ця соціальна реальність. Феноменологічний метод може бути використаний і для розкриття питання сутності публічності та приватності у соціальній реальності.

¹ Публікація містить результати досліджень, проведених за грантом Президента України за конкурсним проектом Ф63 Державного фонду фундаментальних досліджень